

Т. П. Белова

ЖЕНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В результате легализации и устойчивости социальной активности православных женщин в нашей стране в последние годы интенсивно идет процесс формирования и развития женского православного общественного движения. Какие факторы определяют его институционализацию, т. е. закрепление и воспроизведение моделей социального взаимодействия? Каковы его основополагающие цели и задачи?

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что религия в жизни женщин играет более значимую роль, чем в жизни мужчин. Так, согласно результатам общероссийского опроса, проведенного Институтом социологии РАН в 2009 г. (N = 1749 чел.), считают религию важной для себя 65 % женщин и 38 % мужчин, а в свободное время посещают церковь, другие религиозные собрания 16 % женщин и 6 % мужчин [18, с. 142]. Аналогичные показатели отмечаются в опросах русского населения, организуемых сектором социологии религии Института социально-политических исследований РАН. Например, по данным исследования 2006 г. (N = 1497 чел.), среди русских, относящих себя к православию, доля женщин заметно превышает долю мужчин (61 и 39 % соответственно). Женщины также значительно преобладают в наиболее воцерковленных группах [20, с. 186, 191].

При этом следует учитывать, что воцерковление женщин идет разными путями. Л. П. Ипатова выделяет шесть его типов: 1) «детский», 2) «традиционный», 3) «бунтующий», 4) «образцово-показательный», 5) «ищущий», 6) «трагический». «Детский» тип характеризуется приобщением к церковной жизни в раннем возрасте на фоне опыта депривации и сопутствующего ему одиночества. В более старших возрастных категориях этот тип веры преобладает у выходцев из низкостатусных, неблагополучных семей, у женщин с повышенной доверчивостью, открытостью, сострадательностью и т. п. [9, с. 160]. «Традиционный» путь воцерковления — это путь социализации в православной культуре через влияние значимых других: родных, друзей, знакомых, сослуживцев. Поэтому стиль поведения «традиционно» приходящих к вере людей отличается повышенным конформизмом [9, с. 161—163]. Представительницы «бунтующего» типа, воцерковляясь, признают свои прежние убеждения и дела заблуждениями. И если раньше основным их желанием было изменение своего положения в окружающем мире, то теперь главным становится изменение своей собственной «падшей природы», ее очищение и уход из-под «власти греха» (избавление от вредных привычек, недостатков характера и т. п.) и восприятие церкви в первую очередь как воюющей против греховного мира [9, с. 169—170]. Путем воцерковления «образцово-показательного» типа чаще других сле-

дуют деятельные общественницы с четкими, соответствующими духу времени моральными убеждениями, любознательные, инициативные, коммуникабельные, радеющие за честь своего коллектива, часто его формальные или неформальные лидеры. Они стремятся в максимально короткие сроки освоить традицию и стать «настоящими» христианками без всяких послаблений и оговорок, т. к. приходят к пониманию того, что быть православной — это «правильно», а значит, необходимо [9, с. 170—171]. Для тех, кто представляет «ищущий» путь воцерковления, характерно наличие периода духовных поисков до обращения, а также воцерковление через основательное изучение православной традиции, активное чтение религиозной литературы, посещение лекций, часто получение религиозного образования. Основной установкой его представительниц является требование постоянной внутренней работы и изменения [9, с. 174, 177]. Следующие «трагическим» путем воцерковления обращаются к Богу, как правило, только в самом крайнем случае, когда своих сил принять существующее положение вещей уже не хватает. Вера является для них своего рода механизмом совладания с кризисной ситуацией [9, с. 178, 180].

Типологическое различие путей воцерковления женщин накладывает глубокий отпечаток на характер и динамику их религиозной жизни [9, с. 187], в том числе на мотивы участия в социальной деятельности церкви. Например, можно предположить, что рост числа православных писательниц, женщин, получающих духовное образование, защищающих диссертации по богословию, становящихся преподавателями различных богословских дисциплин в духовных семинариях, называемый профессором Московской духовной академии протодиакон Андрей Кураевым «феминизацией церковной жизни» [11], коррелирует с «ищущим» типом женского воцерковления. В то же время женщины, воцерковлявшиеся «образцово-показательным» путем, играют ключевую роль в социальном служении РПЦ, определяемом в официальном церковном документе как «инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся» [13].

Важно отметить, что институционализация женского православного общественного движения включает не только закрепление современного опыта, но и реабилитацию и восстановление предшествующих традиций женского служения. В частности, в 1992 г. началось возрождение Марфо-Мариинской обители милосердия, основательницей и первой настоятельницей которой была великая княгиня св. Елизавета Федоровна, а основными видами деятельности — помощь сиротам, неизлечимым больным, бедным семьям [12].

В советские годы православие выжило во многом благодаря женщинам (так называемым «белым платочкам», представительницам низкостатусных групп). Из-за катастрофической нехватки мужчин внутри церковной ограды в это время существенно изменилась роль женщин в храме: именно с этих пор они читают и поют, нередко руководят хором, избираются в приходские советы [10]. Сегодня эти формы церковной деятельности стали традиционными.

В начале 1990-х гг., в условиях массового возвращения храмов, среди прихожанок увеличивается количество более образованных и социально активных женщин, принимающих деятельное участие в их восстановлении и в

строительстве новых храмов, а в начале нулевых в различных регионах России появляются первые общественные объединения православных христианок [10].

В настоящее время мобилизации внутренних ресурсов женских православных организаций содействует поддержка патриарха Кирилла, который не считает целесообразным сводить роль женщины только к домашним делам, т. е. к гендерному контракту домохозяйки [7, с. 37]. Он нередко подчеркивает, что, например, в сельской местности сегодня порой именно женщины остаются «единственной дееспособной частью нашего населения». Поэтому глава РПЦ убежден, что без активного участия православных женщин в различных сферах общественной жизни «голос верующих» не будет услышан [6].

Важной вехой в институционализации женского православного общественного движения в России явился I Форум православных женщин, состоявшийся в начале декабря 2009 г. в Зале церковных соборов храма Христа Спасителя. Его организатором выступил Всемирный Русский Народный Собор. Мероприятие проводилось при поддержке Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества. Среди организаций — участников форума были: Благотворительный фонд имени Ея Императорского Высочества великой княгини Ольги Александровны, женский православный журнал «Славянка», Координационный совет женских благотворительных организаций Русской Православной Церкви, Марфо-Мариинская обитель милосердия, Общество во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги, Общероссийская общественная организация «Деловые женщины России», Общероссийское общественное движение «Женщины во власть», Общероссийское общественное движение сельских женщин России, Совет женщин Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Российский фонд культуры, Союз писателей России и многие другие как церковные, так и светские женские организации. На форуме присутствовали более 1 000 женщин из 37 регионов страны. Его работа строилась по следующим направлениям: «Образование и воспитание: семья, школа, общество»; «Женщина в Церкви»; «Болезни общества и пути их врачевания»; «Милосердие и благотворительность» [19].

В декларации, принятой по итогам работы форума, были обозначены стратегические цели и задачи женского православного общественного движения, в том числе следующие [5]:

— содействовать разработке и применению государственных социальных программ по поддержке семьи и материнства, увеличению дотаций и их периодической индексации, соблюдению права на качественное медицинское обслуживание, обеспечению семей в необходимых количествах дошкольными и образовательными учреждениями, усилению контроля за соблюдением трудового законодательства в отношении женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком;

— способствовать созданию механизмов влияния и продвижения православных женщин в представительных органах власти разного уровня;

— выступать в защиту прав родителей на самоопределение в вопросах религиозного воспитания детей в образовательных учреждениях;

— поддерживать проекты, выступающие против стереотипов общества потребления, транслирующихся через СМИ детям и молодежи;

— противодействовать порокам, поражающим и делающим несчастными детей и юношество, — алкоголизму, наркомании, игромании, культу разврата, порнографии, торговле женщинами и детьми;

— поставить перед соответствующими государственными и общественными организациями вопрос о дискриминации домохозяек, фактически существующей в России.

Всероссийский православный женский форум также принял решение о создании Союза православных женщин. После одобрения этой инициативы патриархом Кириллом и Священным синодом 25 июня 2010 г. в Москве прошел учредительный съезд Союза, в котором участвовало более 100 членов общественных организаций из разных регионов России. В принятом на съезде уставе Союза отмечается, что эта организация будет иметь международный характер и что она создается ради консолидации работы православных христианок в духовно-просветительской, культурной, благотворительной и иной общественно полезной деятельности. Сформулированные в уставе цели Союза фактически повторяют текст декларации I Форума православных женщин [1]. Поскольку одной из них является защита прав домохозяек, в совет Союза вошла председатель профсоюза работников домашнего хозяйства «8 Марта» М. Ракша [17]. Представительство в Союзе разнообразных общественных организаций позволяет ему выступать субъектом «диалога между светскими женскими организациями и Церковью» [4].

Программное значение для женских общественных православных организаций имеют предложения патриарха Кирилла по совершенствованию национальной политики в сфере заботы о семье и детстве, опубликованные в январе 2011 г. [15]. Они затрагивают такие насущные социальные проблемы, как противодействие абортам, поддержка многодетной семьи, оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Глава РПЦ, в частности, предлагает ввести в практику медицинских учреждений по примеру развитых зарубежных стран обязательный двухнедельный период ожидания после оформления «информированного согласия», которое женщина подписывает перед совершением аборта. Кроме того, он выступает за создание при каждом роддоме центра кризисной беременности с участием психолога и представителей традиционных религий, а также за организацию сети приютов для одиноких матерей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, причем, по мнению патриарха, государство «могло бы предоставлять помещение и ресурсы для создания таких центров, а Церковь — помочь в подготовке их сотрудников, в особенности добровольцев милосердия». Еще одно важное предложение патриарха Кирилла — вывести операции по прерыванию беременности (за исключением случаев прямой угрозы жизни матери) из системы медицинского страхования и включить «в образовательные программы средних учебных заведений материалы, разъясняющие процесс развития ребенка в утробе матери».

В области поддержки многодетной семьи предложения главы РПЦ носят социальный характер: приравнять труд матери по воспитанию детей к другому общественно полезному труду; создавать жилищные проекты для многодетных семей с учетом близости к образовательной инфраструктуре; создать механизмы поощрения работодателей, предоставляющих специальные пособия много-

детным сотрудникам и включающих помощь семьям с детьми в социальный пакет, и ряд других.

В сфере помощи детям, оставшимся без попечения родителей, патриарх считает целесообразным поощрять создание попечительских советов детских домов, состоящих из представителей общественных организаций и традиционных религий, а также разработать в числе санитарных норм жизни ребенка в детском доме возможность постного питания начиная с определенного возраста с учетом желания ребенка и медицинских норм.

В отношении законотворческой работы, связанной с защитой семьи и детства, патриарх в числе прочего предлагает строго минимизировать и четко прописать в законодательстве условия, при которых возможно внесудебное изъятие детей из семьи.

В ответ на указанные инициативы патриарха Кирилла член президиума международного Союза православных женщин, глава попечительского совета программы «Святость материнства» Н. Якунина выступила за повсеместное учреждение в России консультационных центров для женщин, желающих сделать аборт. В качестве успешного примера она привела Красноярск, где в рамках программы «Святость материнства» уже несколько лет проводятся пред-абортные беседы-консультации, по итогам которых от абортот отказываются 16—20 % женщин. В 2010 г. к этому проекту присоединились Вологда, Орел, Рязань, Саранск и Смоленск [2].

Следует также указать на опыт Ивановской областной организации «Общественный комитет защиты детства, семьи и нравственности», созданной в 2002 г. (руководитель — Е. В. Язева), больше известной как «Колыбель». Ее члены (все — православные верующие) занимаются не только предабортными консультациями в городских больницах совместно с врачами, но и социальной реабилитацией (прежде всего воссоединением семей), оказывают материальную и психологическую помощь женщинам с детьми, находящимся в сложной жизненной ситуации.

На средства, получаемые от Национального благотворительного фонда, и на пожертвования частных лиц был создан приют, где матери с младенцами могут жить в среднем месяцев десять после родов. Проживающие здесь женщины сами осуществляют уборку помещений, приготовление пищи, занимаются огородом. Когда женщина выходит на работу, ребенок направляется в детский сад, организованный «Колыбелью», за который первое время оплата не требуется. Всего через приют прошло 200 чел., из них 95 % женщин были либо безработными, либо работавшими без оформления (в основном швеями), а вообще при участии «Колыбели» родилось более 500 детей. Поэтому можно заключить, что в Иванове создан уникальный общественный «центр защиты материнства», поле деятельности которого — «от выявления беременных до возвращения их в семью или к нормальной жизни» [8].

Первостепенное значение для институционализации общественного православного движения в целом и женского в частности имеют документы Архиерейского собора РПЦ («Общественная деятельность православных христиан» [14] и «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» [13]), принятые в начале февраля 2011 г.

В первом из них подчеркивается, что для общественных организаций, именуемых себя православными, недопустимо «принудительное единомыслие», но при этом их деятельность «должна осуществляться в согласии со Священным Писанием и Преданием, с позицией священноначалия», прежде всего правящего архиерея, а в необходимых случаях — общецерковных структур [14].

Более подробно организационная структура социального служения РПЦ прописана во втором документе [13]. В нем указываются пять уровней координации церковной социальной работы: 1) общецерковный (его курирует Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению); 2) епархиальный (контролируется правящими архиереями и епархиальными подразделениями, работающими в области социального служения и благотворительности); 3) благочиннический (под руководством благочинного, а непосредственное осуществление этой работы должно быть возложено на штатного благочиннического социального работника); 4) приходской (находится в компетенции настоятеля, а непосредственное администрирование и выполнение этой работы должен осуществлять штатный приходской социальный работник); 5) монастырский (устройство при обителях церковных богаделен, приютов, благотворительных трапезных для неимущих и т. п.).

Православным христианам в области организованной социальной работы предписываются следующие статусно-ролевые позиции: 1) координатор социальной деятельности — клирик или мирянин, являющийся штатным сотрудником церковного института, получающий зарплату; 2) штатный сотрудник церковного социального учреждения (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т. д.), для которого церковная социальная работа является основным родом профессиональной деятельности; 3) сестра милосердия — член сестричества, т. е. руководимого духовником объединения женщин, желающих посвятить себя служению милосердию либо в свободное от основной (светской или церковной) работы время, либо в штате церковного социального или медицинского учреждения; 4) доброволец (волонтер) — человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в социальной церковной деятельности; 5) жертвователю — священнослужителю или мирянину, материально участвующий в обеспечении церковного социального служения; 6) член попечительского совета при социальном учреждении (церковном, государственном и иных). Женщины, таким образом, могут занимать все указанные позиции.

В делах милосердия и благотворительности РПЦ выступает за сотрудничество с центральными, региональными и местными органами власти, благотворительными и иными общественными организациями и объединениями граждан, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами, деловым сообществом. Из числа потенциальных социальных партнеров церкви в документе Архиерейского собора исключаются: псевдорелигиозные и оккультные группы; преступные, экстремистские или дискредитировавшие себя организации; те религиозные сообщества, которые стремятся использовать социальную работу совместно с православными в целях прозелитизма.

Церковная социальная деятельность должна ориентироваться «не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит», т. е. на любые депривированные слои населения страны. В то же время она «не может породить иждивенчество»: «Нуждающемуся необходимо не только выделять материальные средства, но и помогать в поиске правильного жизненного пути, в преодолении греховных пристрастий, а также в налаживании связей с профильными государственными службами, ибо социальное служение Церкви не должно подменять собой ответственность государства в социальной сфере» [13]. В результате на основании анализа соборных документов выстраивается следующая схема социального партнерства церкви и государства: РПЦ тесно сотрудничает с государством по социальным вопросам, использует его ресурсы, при этом государственные социальные учреждения становятся объектами церковной помощи (в том числе особого пастырского внимания со стороны клириков).

Жесткие организационные рамки накладывают отпечаток на реализацию женскими православными организациями базовой функции общественного движения по преобразованию потребностей населения в политические требования (законодательные инициативы) и их публичной актуализации [21, с. 17]. Например, «Предложения Союза православных женщин в защиту семьи, материнства и детства» являются конкретизацией и развитием аналогичных предложений патриарха Кирилла, о которых уже говорилось. Среди новых моментов следует отметить предложения по запрещению ввоза в Россию медикаментозных абортивных препаратов, ограничению процессов искусственного оплодотворения и суррогатного материнства исходя из нравственных норм и необходимости защиты прав матери и ребенка, а также требование об обязательном информированном согласии отца ребенка на искусственное прерывание беременности [16].

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Женское православное общественное движение в современной России имеет ярко выраженный социальный характер и ориентацию прежде всего на обсуждение и решение специфических женских проблем (в первую очередь проблем материнства и детства).

2. Оно относится к числу носителей российского традиционализма, который «выполняет одновременно и функцию торможения адаптационных процессов, и функцию сдерживания социальной напряженности» [21, с. 294], вызванной модернизационными изменениями общества.

3. Его институционализация происходит в рамках гендерных контрактов социально активной домохозяйки и работающей матери [7, с. 227, 230]. Вопросы гендерного равенства, изменения гендерного контракта в сторону «равного статуса» [7, с. 228], которые определяют один из важнейших глобализационных процессов современности [3, с. 29], остаются вне поля интересов и деятельности женских православных общественных организаций, т. к. выходят за пределы конфессиональных принципов.

Библиографический список

1. В Москве прошел учредительный съезд Союза православных женщин. URL: <http://www.sedmitza.ru/news/1268745.html> (дата обращения: 27.06.2010).

2. В Союзе православных женщин предлагают сделать обязательными предабортные беседы-консультации. URL: <http://www.sedmitza.ru/news/1887701.html> (дата обращения: 24.02.2011).
3. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004. 120 с.
4. *Гуманова О.* Женское, но дерзновенное. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=analysis&div=146> (дата обращения: 10.07.2010).
5. Декларация I Форума православных женщин. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/956972.html> (дата обращения: 09.01.2010).
6. Для освоения просторов России нужен сильный, здоровый народ — патриарх Кирилл. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=dujour&div=383> (дата обращения: 04.05.2010).
7. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований» / отв. ред. О. А. Воронина. М. : МЦГИ, 2001. С. 225—234.
8. Ивановская «Колыбель». URL: <http://www.pravmir.ru/ivanovskaya-kolybel/> (дата обращения: 25.02.2011).
9. *Ипатов Л.* Православные женщины: пути воцерковления // Устная история и биография: женский взгляд / ред. и сост. Е. Ю. Мещеркина. М. : Невский простор, 2004. С. 153—189.
10. *Колымагин Б.* Гендерная мобилизация православных. URL: <http://www.ej.ru/?a=note&id=10235> (дата обращения: 07.02.2011).
11. *Кураев Андрей, о.* В Русской православной церкви на глазах происходит феминистская революция. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=17013> (дата обращения: 09.03.2007).
12. Марфо-Мариинская обитель милосердия. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/320500.html> (дата обращения: 09.01.2010).
13. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 05.02.2011).
14. Общественная деятельность православных христиан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html> (дата обращения: 03.02.2011).
15. Предложения по совершенствованию национальной политики в сфере заботы о семье и детстве. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1386377.html> (дата обращения: 17.01.2011).
16. Предложения Союза православных женщин в защиту семьи, материнства и детства. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=1108> (дата обращения: 14.04.2011).
17. *Ракша М.* Консолидация православного сообщества — женское дело. URL: <http://www.rus-obr.ru/opinions/7064> (дата обращения: 07.02.2011).
18. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М. : Альфа-М, 2009. 272 с.
19. Святейший Патриарх Кирилл выступил на открытии I Форума православных женщин. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/956632.html> (дата обращения: 09.01.2010).
20. *Синелина Ю. Ю.* Возвращение русских к православию // Русский вопрос / под ред. Г. В. Осипова, В. В. Локосова, И. Б. Орловой. М. : Экономика, 2007. С. 183—191.
21. *Халий И. А.* Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М. : Ин-т социологии РАН, 2007. 300 с.